

УГРОЗЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ МЕНТАЛЬНО-КОГНИТИВНЫХ ВОЙН

А.С. Овчинский

В статье отмечается изменение и развитие представлений об информационной безопасности на этапах автоматизации, цифровизации и цифровой трансформации. Акцентируется внимание на угрозах социальным сферам, которые связаны с деструктивными воздействиями на сознание людей, сообществ, народов. Вводится понятие глубинной, пролонгированной информационной войны. Ее ментальные, когнитивные и смысловые направления раскрываются в системе координат реактивной, ресурсной и фоновой информации. Сама информация рассматривается как инструмент и основное оружие современной психо-демографической, психо-исторической и идеологической войны.

Ключевые слова: информационная безопасность, социальные сферы, ментальная война, когнитивная война, смысловая война, психо-демографическая война, психо-историческая война, идеологическая война, мировые идеологии, информационные координаты.

Введение

Осознание угроз информационной безопасности происходит в контексте криминального использования технологий и войны, в которую уже втянута наша страна.

На этапе автоматизации угрозы связывались с необходимостью защиты информации. Это нашло отражение в первых американских стандартах, перешло в наши документы и до сих пор многих дезориентирует.

На фоне цифровизации в Доктрине ИБ РФ [1]: информационная безопасность – это «состояние защищенности личности, общества и государства» от угроз в информационной сфере». При этом среди основных угроз выделяются деструктивные воздействия на сознание людей, сообществ, народов.

Сегодня в условиях неудержимой цифровой трансформации практически всех сторон жизни и деятельности возникает задача обеспечения безопасности, в первую очередь, социальных, да и многих других сфер жизни общества, которые объективно становятся информационными.

Одновременно в силу: развивающихся промышленной и технологической революций; возникновения фактически информационного общества и формирования цифрового мира; использования больших данных и развития систем искусственного

интеллекта; расширяющегося применения роботов и достижений геномной инженерии; внедрения распределенных реестров и цифровых валют; применения технологий виртуальной реальности и перспектив квантовых вычислений происходит трансформация представлений об информационной безопасности

Вместе с новыми возможностями открывается и «ящик Пандоры» как криминального, так и военного применения технологий. Это происходит как раз на фоне информационных войн с нарастающей интенсивностью деструктивных акций, направленных на самые разнообразные сферы общественных отношений.

Можно выделить технологические аспекты информационных войн, борьбу в киберпространстве, угрозы системам управления критически важных объектов и т. д. Мы же сосредоточим внимание на том, что несет непосредственно угрозы существованию самой Российской цивилизации.

О реальности таких угроз свидетельствует наша история, в которой не раз возникали смутные времена, когда в результате гражданских конфликтов, предательства управляющих элит и, главное, мощных воздействий внешних сил страна оказывалась на пороге распада.

Так, в XII веке в княжеских междоусобицах погибло древнерусское государство. Его стольный град Киев был

дважды захвачен, разрушен и сожжен враждующими коалициями еще за несколько десятилетий до монгольских нашествий [2]. При этом народы, населявшие западные земли, на долгие века были потеряны для России.

В начале XVII века смута поразила Московское царство. Жизнь государства пытались переформатировать «приглашенные» и засевшие в Кремле польские правители. В последующие XVIII и XIX вв. страну не раз сотрясали дворцовые перевороты, убийства царей, вторжения армий европейских держав, которые сопровождались усиливающимся информационно-психологическим давлением западноевропейских приоритетов и откровенной русофобией.

Наконец, в начале XX века можно сказать «изнутри» была разрушена Великая Российская империя, которая должна была бы быть в числе государств победителей и получить основные преференции по итогам Первой мировой войны. И уже в конце XX века не стало Советского Союза, который ценой огромных жертв внес решающий вклад в победу над фашистской Германией и европейским нацизмом во Второй мировой войне. В результате «перестроечных акций», направленных на подстройку под внешнее управление, десятки миллионов людей, создававших могущество первого в мире социалистического государства, «однажды проснулись» в разных странах.

Сегодня наши противники не скрывают своих намерений провести так называемую «деколониацию» народов России, а точнее расчленив страну на отдельные анклавов. Так, нашей цивилизации грозит возвращение в XII век. Также как советские граждане, которые 30 лет назад оказались в разных государствах, ныне живущие в России люди могут «проснуться» кто в Московии, кто в Уралии, кто в Сибири...

Информация как инструмент информационной войны

Можно встретить результаты огромного количества рассекреченных исследований, имеются тысячи открытых публикаций об информационных войнах и непосредственно о воздействиях на сознание людей. Но

представления об информации как необходимом инструменте таких воздействий и основном оружии информационной войны остаются в глубокой тени.

Из многочисленных публикаций западных социологов, философов и разнообразных экспертов вырисовывается весьма консолидированное мнение о том, что в условиях взрывообразного увеличения генерируемых данных, цифровизации и применения систем искусственного интеллекта (систем ИИ), ИИ в основном воспринимает сообщения и данные, генерирует информацию за человека и вообще освобождает человека от умственных усилий для индивидуальной интерпретации. И более того упомянутые эксперты начинают считать, что информации «не требуется иметь смысл, чтобы существовать» [3].

С нашей позиции, такой подход к информации отражает лживую сущность современной западной цивилизации. Именно из «размытых» представлений об информации вырастают двойные стандарты в политике, праве, морали. В них же таятся угрозы безопасности и непосредственно корни ментальных, когнитивных и смысловых войн.

В тоже время, функциональное значение информации заключается в необходимости адекватного реагирования на разнообразные воздействия. Реактивная проекция информации в живой природе присутствует на всех уровнях ее организации. Некая информация возникает в сознании человека как результат целевой интерпретации получаемых сообщений или данных, воспринимаемых фактов и событий. Понимание смысла происходящего, оценка прошлого и видение будущего достигается за счет реактивной информации.

Не менее важное проявление информации в том, что оно может фиксироваться, накапливаться и передаваться на самых разнообразных носителях (ресурсная проекция информации). Биологическая информация на естественных носителях составляет основной ресурс эволюции природы. Социальная и духовная информация на

искусственных носителях является необходимым ресурсом развития цивилизации.

Атрибутивное проявление информации в том, что она непосредственно отражает окружающую реальность (фоновая проекция информации). Именно отражение (в философском понимании), представляя атрибутивное проявление информации, ставит ее в один ряд с материей и энергией. В то же время фоновая информация может оказывать воздействия, которые обходят защитные функции сознания.

Отношение к окружающей действительности, обоснование права на определенные действия и поступки формируются из блоков информации, которые в сознании человека складываются в определенные модели мира.

Глубинная информационная война

Теоретические основы информационных войн уже весьма детально разработаны нашими противниками. Данные теории прошли апробацию в многочисленных цветных революциях, государственных переворотах, обеспечении вооруженных вторжений, политических и экономических акциях, в культурных и образовательных интервенциях, в создании аттракторов социального хаоса в разных странах и регионах мира.

В информационном противоборстве, направленном на обеспечение безопасности социальных сфер, важно различать, с одной стороны, те информационно-психологические акции по дестабилизации общественных отношений, которые осуществляются «здесь и сейчас», с другой стороны, пролонгированные, многоэтапные операции глубинной информационной войны.

В первом случае мы противостоям всей мощи западных массмедиа и сетевых ресурсов в дезинформации, фейках, провокационных вбросах, дипфейках, инсценировках. Это требует адекватного реагирования, применения специальных сил и средств, опоры на фундаментальные знания, оперативных контрмер.

В то же время наибольшие угрозы безопасности личности, обществу и

государству таятся в глубинной многоплановой информационной войне, в ходе которой осуществляются более скрытые, замаскированные воздействия на сознание народов, сообществ, представителей элиты и лиц, принимающих такие решения, от которых может зависеть, скажем, судьба страны. Нейтрализация таких глобальных угроз должна опираться на стройные системы позитивных представлений о смыслах жизни, на системный подход в формировании научного мировоззрения, в осмыслении исторических знаний, наконец, в построении ясной идеологии.

Клубки причинно-следственных связей, порожденные огромными объемами данных (фактов и обстоятельств, гипотез и теорий) можно развернуть в стройные представления. Это потребует выбора системы координат, которая позволит фиксировать и раскрывать значимые грани и стороны исследуемых процессов, явлений.

Такую систему координат дают представления о сущностных проявлениях информации, а именно, ее реактивная, ресурсная и фоновая ее проекции. Предлагаемые координаты отражают то обстоятельство, что все грани жизни общества, отношений и деятельности людей воплощаются посредством информационных взаимодействий [4].

В глубинной информационной войне, которая ведется годами, десятилетиями и даже веками, выделяются ментальные, когнитивные и смысловые компоненты воздействий на сознание людей.

Ментальная война – это о чем будет думать человек, каким будет его мировоззрение, главное, каким будет его отношение к своей стране, как к родной, которую любишь и защищаешь, или как к чужой, которую бросаешь в поисках «лучшей жизни» и предаешь (ресурсный – мировоззренческий вектор пролонгированной информационной войны).

Когнитивная война – это как будет думать человек, в какой парадигме будет формироваться его сознание, главное, какое он получит образование, освоит фундаментальные знания, научится мыслить или лишь овладеет теми или иными

компетенциями, чтобы быть способным зарабатывать и потреблять (реактивный – образовательный вектор пролонгированной информационной войны).

Смысловая война – это чем должна наполняться жизнь человека: высокими идеалами, творчеством, любовью, духовными стремлениями или, скажем, потребительством, получением удовольствий, уходом в мир иллюзий, наркотиков, игр, виртуальной реальности (фоновый – идеологический вектор глубинной информационной войны).

Основные направления воздействий на массовое сознание

Содержательные моменты глубинной информационной войны в информационных координатах можно раскрыть как психо-демографическую (ресурсный вектор деформирования сознания людей в многоэтапной информационной войне), психо-историческую (реактивный вектор формирования массового сознания в пролонгированной информационной войне) и идеологическую (фоновый вектор отражения прошлого, настоящего и будущего в глубинной информационной войне).

Так, в русле *психо-демографической войны* атаки на массовое сознание сегодня проявляются в популяризации гендерного многообразия, однополых браков, в воздействиях на детей, которых с раннего возраста заставляют сомневаться, кто они, мальчики или девочки.

Истоки психо-демографической войны можно увидеть в мальтузианстве (обосновании необходимости сокращения населения Земли), в социо-дарвинизме (теориях высокоразвитых и недоразвитых народов), в ново-

модных течениях о ненужности детей, в старых теориях об отмирании семьи, в волнах сексуальных революций. Психо-демографические войны раскрывались в расизме, в фашизме и, можно уже сказать, в сатанизме.

Концепции управления демографическими процессами на подконтрольных территориях давали результаты. Так, если в свое время Гитлер

рассуждал о том, что в покоренной России необходимо оставить 50 млн рабов, то уже относительно недавно, во второй половине 1990-х годов, Премьер-министр Великобритании – Маргарет Тэтчер, заявила, что для Запада населения «новой России» в 15 млн достаточно для эксплуатации нефти и газопроводов, работы добывающей промышленности. И в тот исторический период население России сокращалось на 600–700 тыс. в год. Рождаемость была ниже, чем в годы Великой отечественной войны.

Психо-историческая война, как борьба за историю, в последние годы вышла на такой высокий уровень, что не историки, имеющие ученые степени, звания и регалии, а уже сам Президент нашей страны разъяснял своим коллегам из стран СНГ, да и всему миру, истоки и причины Второй мировой войны, истоки украинского национализма и многие другие вопросы истории, которые годами, десятилетиями, а ряде случаев и веками извращались западными деятелями в порывах русофобии.

Сражения психо-исторической войны – это бои в истории, с историей, за историю. Они происходят также «здесь и сейчас». К сожалению, пока не сложилось достаточно консолидированного подхода ко многим драматичным и объективно противоречивым событиям отечественной истории. Достаточно упомянуть музей Бориса Ельцина в уже скандально известном Ельцин-центре (г. Екатеринбург).

Междисциплинарная экспертная группа проводила оценку содержания и формы подачи материала в этом музее в конце 2022 года на предмет, не оказывается ли содержание экспозиции антироссийской исторической пропагандой и фальсификацией истории. Обстоятельный анализ охватывал структуру исторической экспозиции, ее основные разделы, общую характеристику истории России и ее основных этапов.

По мнению экспертов [5] упомянутый Центр ведет пропагандистскую деятельность используя идеологические установки либерализма, космополитизма, западного универсализма и глобализма. Это противоречит цивилизационным ценностям России и государственному курсу,

патриотизму и суверенному развитию. И в дополнение к этому: «материалы музея противоречат российскому законодательству, создают негативное восприятие России и деструктивно влияют на мировоззрение и психику молодого поколения. К тому же имеют место быть представления о негативном начале в истории России с подавлением свободы человека, препятствующем общественному прогрессу», согласно заключению комиссии.

Центр продолжает функционировать. Дети и подростки (школьники) в ходе многочисленных экскурсий через негативную призму знакомятся с отечественной историей. Так психо-историческая война продолжается на самых разных уровнях общественного сознания: от общения на уровне президентов стран до бесед с экскурсоводами.

В информационных координатах психо-историческую войну и, в целом, построение истории можно представить, состоящими из совокупности трех основных компонентов.

Это, в первую очередь, дошедшие до нас факты, свидетельства, артефакты (ресурсный вектор исторических знаний и, одновременно, психо-исторической войны, когда исторические факты тенденциозно подбираются или фальсифицируются).

Построение истории не может избежать интерпретации событий прошлого (реактивный вектор построения истории), поскольку, повторим, что собственно информация возникает в сознании человека как результат целевой интерпретации получаемых сообщений или данных, воспринимаемых фактов и событий. В этом направлении для творчества фальсификаторов истории были открыты просторы во все века.

В то же время определяющими являются позиции и цели, которые преследуют те или иные авторы или команды в операциях психо-исторической войны, с одной стороны, или, с другой стороны, в противодействии социальной деструкции, формировании гражданского самосознания, защите исторической памяти (фоновый вектор, отражающий идеологию, которая закладывается в построение истории, и являющийся необходимым компонентом

идеологической борьбы).

Борьба идеологий в течение многих десятилетий была основным вектором глубиной информационной войны.

В информационных координатах сама идеология раскрывается как система взглядов и идей, отражающих наше отношение к окружающей реальности (но это только фоновый «отражательный» вектор идеологии).

Идеология может оформляться в виде определенных руководящих документов, манифестов или доктрин (ресурсный «оформляющий» вектор идеологии).

И, наконец, главное, информационные координаты нам приоткрывают основное назначение идеологии. Она создает в сознании человека, сообщества или народа «матрицу обоснования права поступков и действий, образа жизни и мыслей (реактивный «обосновывающий» вектор идеологии)» [6]. Известны угрозы деструктивных идеологий – экстремизма и терроризма, фашизма и сатанизма. Известно и обоснование права на преступную деятельность криминальной идеологией.

Но, чтобы бороться с враждебной идеологией, необходимо иметь свою базу, свои наработки, свои идеологические ресурсы. Мы часто блуждаем «в трех соснах» мировых идеологий: либеральной, консервативной, социалистической. Эти идеологии имеют глубокие исторические корни и накопили огромные потенциалы воздействия на сознание миллионов людей.

В то же время в информационных координатах либеральную идеологию, которая провозгласила приоритетом права человека, можем представить реактивным вектором мировых идеологий. Основная функция этой идеологии – обоснование права обогащаться и потреблять. Она была фундаментом становления и развития капитализма. При этом мировые экономические и финансовые кризисы проявили деструктивный характер либерализма – оправдание экспансии и агрессии в борьбе за доминирование в мире. Более того, под знаменами прав человека настойчиво пропагандируются самые низменные человеческие пороки. В целом, именно в русле деградирующего

либерализма не только набирает силу современный нацизм, но и возрождается средневековый сатанизм.

Ресурсным вектором мировых идеологий предстает консерватизм, обосновывающий «право защиты традиционных ценностей». В противостоянии с либеральной идеологией консервативная выглядела тормозом общественного прогресса, хотя русские философы отмечали не раз: «умеренный, разумный консерватизм – это не препятствие движению вперед и вверх, а защита от отката назад, от падения вниз, от деградации и хаоса» [7]. Для убедительной победы в информационной войне недостаточно только защищаться. Здесь требуется «наступательная» позитивно-конструктивная идеология.

Социалистическая идеология остается фоновым вектором мировых идеологий. Ее приоритет – справедливость в отношениях между людьми и народами. Логическое продолжение – коммунистическая идеология с обоснованием права бескомпромиссной борьбы с капиталистической эксплуатацией, с колониализмом, со всем, что угнетает человечество, мешает движению вперед к «светлому будущему» [6].

Необходимо отметить: основная задача либерализма – формирование человека-потребителя, а для консерватизма – формирование человека-защитника. А вот основная задача государственной идеологии в нашей стране до распада Советского Союза, была связана с воспитанием человека-творца. Творческий потенциал этой идеологии нашел выход в эффективной системе образования, в подготовке высококвалифицированных кадров, в достижениях советских ученых [6].

Наша идеология, идеология России как самобытной цивилизации, идеология борьбы за суверенитет, защиты традиционных ценностей, права распоряжаться своими ресурсами, строить справедливое общество, идеология гуманизма и человеколюбия складывается, выкристаллизовывается и набирает силу.

Обладая технологическим превосходством в средствах воздействия на массовое сознание, наши противники

практически признали не только непобедимость, но и привлекательность той идеологии, которую Россия предлагает всему миру. В бессильной злобе они переводят информационную войну в террористическую, совершая покушения на философов и писателей, публицистов и журналистов, общественных и государственных деятелей, главное, создателей и носителей современной российской идеологии [8]. Одна из основных целей нарастающей диверсионно-террористической активности – посеять страх, недоверие, хаос в сознании людей. В этих условиях наша идеология, идеология Победы требует скорейшего достойного оформления.

В целом, мощная идеологическая база – это основа защиты социальных сфер от деструктивных воздействий, обеспечения информационной, общественной и национальной безопасности в условиях цифровой трансформации, вооруженных конфликтов, ментально-когнитивных смысловых информационных войн.

Идеологические угрозы искусственного интеллекта

Создание «неразрушимой» идеологической базы, задающей ключи интерпретации потоков данных, сведений, сообщений, в настоящее время особенно необходимо в связи со стремительным расширением применения все более совершенных систем, производящих информацию искусственным интеллектом. Открывшиеся перспективы, связанные с применением все более «продвинутых» систем искусственного интеллекта (ИИ), требуют переосмысления сущности самой информации на новой ступени развития цифровых технологий.

Прежде информационные взаимодействия, так или иначе, были связаны с живыми системами, с людьми, общественными коммуникациями, хотя обмен данными мог осуществляться и с автоматами, и между автоматами. Сегодня искусственные нейросети с функциями самообучения и распознавания образов применяются в самых разнообразных сферах. В то же время «переполох» с

многочисленными заявлениями авторитетных ученых и экспертов об угрозах ИИ вызваны появлением «генеративного ИИ», таких программ, которые, перерабатывая огромные массивы данных, уже не просто выдают решения, а производят или, можно сказать, непосредственно создают новую информацию.

Это может быть реактивная информация в виде ленты подобранных и определенным образом прокомментированных новостных сообщений. Генеративный ИИ уже не хуже писателей, художников и композиторов производит информационные ресурсы в виде «рукописей», стихов, живописных пейзажей и картин на исторические и мифологические сюжеты, музыкальных произведений. Наконец, захватывая мир, разнообразные боты, трудно отличимые в социальных сетях от людей, создают все более плотный искусственный информационный фон. Так, массовое распространение получила одна из последних версий искусственной нейросети Chat GPT-3. После обнародования в ноябре 2022 года она в течение 5-ти дней была использована более миллионом пользователей.

В эволюции человечества можно проследить три принципиальных информационных «перехода», выделивших человека из мира обитателей Земли. Первый был связан с реактивной информацией и непосредственно с развитием речевых коммуникаций, когда люди стали обсуждать, что было, есть и будет. Второй, уже можно сказать «революционный», в становлении человека обозначился с началом использования ресурсной информации, когда произошел перенос содержимого сознания на внешние носители (наскальные рисунки древних людей). Возникающие в те моменты времени петроглифы и иероглифы, алфавитная письменность применялись и совершенствовались в виде искусственных носителей информации. Развивались технологии фиксации и накопления. В настоящее время стала использоваться трансляция информационных ресурсов уже на электронных носителях. К третьему этапу, состоящему в создании искусственного информационного фона, наша цивилизация

шла веками. Прорыв произошел с появлением Интернета и сетевых коммуникаций. Сегодня в этот прорыв устремляется генеративный ИИ, производя в неограниченных объемах информацию и уплотняя «матрицу» искусственного информационного фона, в которую все глубже погружается сознание землян.

Угрозы очевидны, сотни уважаемых экспертов индивидуально и коллективно уже высказались за необходимость контроля и определенных ограничений в создании систем ИИ, что в условиях войны пока невозможно. В то же время важно представить, что нас ожидает с искусственной информацией и как ею управлять.

Производство новой искусственной информации может быть волновым процессом, происходить в результате интерференции потоков уже накопленных человечеством ресурсов социальной и духовной информации. Хотя ИИ и не имеет своего социального и духовного опыта, он быстро обучается, и усиление информационного хаоса может стать очередной данью за погружение в мир цифровых технологий.

Принципиально иная ситуация сложится, если в процесс включится «наблюдатель», а именно алгоритмы создания новой искусственной информации будут настроены на внедрение в массовое сознание определенных идеологических установок. Так, в русле глубинной многоплановой информационной войны против России будут сгенерированы «новые» данные как из давней, так и недавней истории, что выведет психо-историческую войну на новый уровень. Мощную искусственную информационную «подпитку» получают идеи гендерного разнообразия, свободы выбора и неоднократной смены половой принадлежности, что обострит демографическую войну, направленную на разрушение традиционных ценностей и сокращение населения стран и регионов. В целом, искусственная информация в мире, расколотом на враждебные лагеря, заставит еще больше сконцентрировать интеллектуальные и технологические

ресурсы на идеологической борьбе.

Список литературы

1. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. Утв. Указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71456224/?ysclid=lh6buiifsvn209551170> (дата обращения: 29.07.2023).
2. Веллер М. Киев – Москва. Расхождение. / М. Веллер. – М.: АСТ, 2023.
3. Уэбстер Ф. Теория информационного общества / Ф. Уэбстер. Пер. с англ. – М.: Аспект Пресс, 2004.
4. Овчинский А.С. Информационные координаты. Управление. Противоборство. Безопасность. / А.С. Овчинский, К.К. Борзунов, С.О. Чеботарева. – М.: Горячая линия – Телеком, 2018.
5. Вардан Багдасарян: «Ельцин-центр». Экспертная оценка деятельности в фокусе угроз национальной безопасности России / Изборский клуб. – URL: <https://izborsk-club.ru/24093> (дата обращения: 03.08.2023).
6. Овчинский А.С. Деструктивные идеологии как угроза информационным сферам современного общества // Сб. докладов Всеросс. научно-практ. конф. Противодействие экстремизму и терроризму в информационной сфере. – М.: МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя. 2022.
7. Выступление В.В. Путина на Форуме «Валдай». 2021. URL: <https://youtu.be/mG5U4RtqCHs> (дата обращения: 03.08.2022).
8. Заявление Изборского клуба / Изборский клуб – URL: <https://izborsk-club.ru/24286> (дата обращения: 03.08.2023).

Московский университет МВД РФ им. В.Я. Кикотя
Moscow University of the Internal Affairs Ministry of Russia

Поступила в редакцию 18.08.23

Информация об авторе

Овчинский Анатолий Семенович – д-р техн. наук, профессор, профессор кафедры информационной безопасности учебно-научного комплекса информационных технологий Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, e-mail: alexanderostapenkoias@gmail.com.

THREATS TO INFORMATION SECURITY IN THE CONTEXT OF MENTAL AND COGNITIVE WARS

A.S. Ovchinsky

The article discusses the change and development of ideas about information security at the stages of automation and digital transformation. Attention is focused on threats to social spheres that are associated with destructive effects on the consciousness of people and communities. The concept of deep, prolonged information warfare is introduced. Its mental, cognitive and semantic directions are revealed in the coordinate system of reactive, resource and background information. The information considered as a tool and the main weapon of modern psycho-demographic, psycho-historical and ideological warfare.

Keywords: information security, social spheres, mental war, cognitive war, semantic war, psycho-demographic war, psycho-historical war, ideological war, world ideologies, information coordinates.

Submitted 18.08.23

Information about the author

Anatoly S. Ovchinsky – Dr. Science (Technical), Professor of the Department of Information Security of the educational and scientific complex of information Technologies of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot, e-mail: alexanderostapenkoias@gmail.com.